

Чэн Чжаньси не могла видеть, но ощутила, как свет перед ней внезапно померк. Юй Цинтан приблизилась, затем её щеки коснулись ладони женщины, чьи прохладные пальцы нежно стёрли слёзы с её лица.

Юй Цинтан наклонилась, закрыла глаза и оставила лёгкий поцелуй на лбу Чэн Чжаньси.

Чэн Чжаньси застыла.

Юй Цинтан снова обняла её, мягко похлопывая по спине.

Чэн Чжаньси разжала руку, салфетка, закрывавшая её глаза, упала, и она в ответ крепко обняла Юй Цинтан.

...

— «Друзья» подойдёт? — Юй Цинтан держала пульт, стоя перед экраном телевизора.

Глаза Чэн Чжаньси были слегка красными, она обняла плед и кивнула.

Юй Цинтан выбрала первый эпизод первого сезона, нажала на воспроизведение, затем остановила его и, следуя указаниям Чэн Чжаньси, нашла в её доме закуски и напитки, поставив их на журнальный столик. Наконец, Чэн Чжаньси приподняла плед и похлопала по месту рядом с собой.

Юй Цинтан села туда, Чэн Чжаньси накрыла её пледом, подоткнув края.

Юй Цинтан взяла пульт и начала воспроизведение.

«Друзья» — китайский перевод названия сериала Friends, который, как и «Звонок», был известен Юй Цинтан, но она не проявляла к нему интереса. Её единственным увлечением, точнее, единственным, на чём она сосредоточилась, была учёба. Она жила в изоляции от мира.

Во время учёбы в Университете Цзинхуа её соседки по комнате, хоть и были заняты, всё же находили время для чтения книг и просмотра фильмов, иногда покупали альбомы, чтобы отвлечься от напряжённой учёбы. Только Юй Цинтан жила по маршруту «библиотека — столовая — общежитие», одна, с наушниками в ушах, слушая музыку, и вела жизнь без эмоций и желаний.

Юй Цинтан смотрела на экран с американским сериалом, её руки ловко разрывали упаковку вяленой говядины.

Чэн Чжаньси с энтузиазмом хлопала в ладоши:

— Вау, как круто!

Сцена была крайне театральной.

Юй Цинтан молча сунула вяленую говядину ей в рот, заткнув её. Чэн Чжаньси засмеялась, её глаза щурились от улыбки.

Юй Цинтан тоже улыбнулась.

Она вынула вяленую говядину изо рта Чэн Чжаньси, поднесла к её губам, позвав откусить, а затем продолжала держать её.

Она почувствовала удовольствие, которое Чэн Чжаньси испытывала, кормя её.

На улице было холодно, кондиционер поддерживал температуру на уровне 26°. Обе женщины были высокими, на них были длинные пижамные штаны, и они быстро начали потеть под пледом. Чэн Чжаньси боялась жары, но не хотела упускать возможность укрыться одним пледом, поэтому её ноги время от времени двигались, чтобы немного охладиться.

Юй Цинтан, однако, была спокойна, не двигалась, полностью погружённая в просмотр.

В какой-то момент нога Чэн Чжаньси коснулась чего-то прохладного, что принесло ей облегчение. Она прижалась ближе и поняла, что это была гладкая и прохладная стопа Юй Цинтан. Она незаметно посмотрела в сторону: Юй Цинтан держала в руках открытый пакет с креветочными палочками, отправляя одну из них в рот, не проявляя никаких эмоций.

Чэн Чжаньси постепенно приблизилась, прижав свою ступню к стопе Юй Цинтан. Тепло проникло в прохладу, и прохлада тоже стала теплее, как нагревающаяся вода.

Юй Цинтан держала креветочную палочку, но так и не донесла до рта.

Чэн Чжаньси, наоборот, своей гладкой стопой прикоснулась к ней, слегка потирая, но вместо охлаждения это только усиливало тепло.

Юй Цинтан медленно подняла руку и отправила креветочную палочку в рот, но не почувствовала вкуса.

Всё было влажно и тепло.

Чэн Чжаньси коснулась своей ступнёй изящной и тонкой лодыжки Юй Цинтан.

Юй Цинтан слегка отодвинулась.

Чэн Чжаньси почувствовала границу и отступила, продолжая играть.

После просмотра двух или трёх серий в мусорном ведре скопилось множество упаковок от закусок. Веки Чэн Чжаньси начали слипаться, её голова опустилась на плечо Юй Цинтан, и она начала засыпать.

Она знала, что Юй Цинтан не сможет унести её на руках, поэтому предложила пойти спать в свою комнату.

Юй Цинтан выключила звук телевизора и спросила:

— Всё ещё боишься?

— Боюсь, — ответила Чэн Чжаньси, глядя на неё. — Ты можешь лечь со мной или уйти, когда я засну?

Юй Цинтан, как и ожидалось, выбрала второй вариант.

Первый был невозможен на данном этапе, и Чэн Чжаньси предложила его лишь на случай удачи.

Юй Цинтан впервые оказалась в спальне Чэн Чжаньси. Интерьер почти не отличался от её собственной комнаты, за исключением оранжевого кресла, торшера и маленького белого

столика перед ним. Можно было представить, как Чэн Чжаньси сидит в кресле, любуясь ночным пейзажем за окном.

Она была человеком, жившим в своё удовольствие и обладавшим чувством стиля, и те, кто находился рядом с ней, невольно заражались её энергией, чувствуя, что жизнь и всё вокруг достойны любви.

Юй Цинтан отвела взгляд от окна и увидела напротив спальни закрытую дверь, на которой висела тёмная деревянная табличка, видимо, обратной стороной, так как на ней не было никаких надписей.

Чэн Чжаньси, следуя её взгляду, подошла и перевернула табличку. На прямоугольной деревянной табличке было написано: Не беспокоить.

— Это моя студия, — объяснила Чэн Чжаньси. — Когда я рисую, мне нужна тишина, присутствие других людей мешает мне, поэтому я повесила табличку. В этом доме пока никто не бывает, но я сохранила эту привычку.

Юй Цинтан ждала приглашения. В такой ситуации было бы логично, чтобы хозяйка показала гостю студию, особенно учитывая их отношения.

Но Чэн Чжаньси лишь улыбнулась и сказала:

— В другой раз, когда будет время, я покажу тебе.

Юй Цинтан кивнула, но её настроение невольно ухудшилось.

Что там? Почему сейчас она не может посмотреть?

Но затем она подумала: сейчас уже поздно, разве не нормально отложить это на другой день?

Однако сколько времени займёт просто открыть дверь и взглянуть? Ведь она не собиралась осматривать всё сегодня.

Два голоса спорили в её голове, она посмотрела на дверь студии и сжала губы.

Чэн Чжаньси легла в постель, одна рука осталась снаружи одеяла, и Юй Цинтан взяла её в свои руки.

В комнате горела настенная лампа, тёплый жёлтый свет разливался по всему пространству, окутывая сидящую у кровати Юй Цинтан мягким сиянием.

Чэн Чжаньси слегка сжала руку женщины и сказала:

— Мне страшно, когда со мной спит сестра. Сян Тянью сегодня так испугался, я не знаю, сможет ли он спать один ночью. Его отец, Сян Кан, и мачеха заняты собой, им нет до него дела.

Юй Цинтан посмотрела на её беспокойные пальцы, затем подняла взгляд на её лицо и спокойно спросила:

— Хочешь спросить его?

— Давай спросим, — согласилась Чэн Чжаньси.

Телефон Юй Цинтан был в комнате 2101, поэтому Чэн Чжаньси предложила:

— Используй мой.

Её телефон лежал на прикроватной тумбочке, это был белый iPhone с тонким прозрачным чехлом.

Юй Цинтан сомневалась, но взяла его.

— Пароль 2102, — сказала Чэн Чжаньси.

Юй Цинтан замерла на мгновение, посмотрела на неё, её выражение лица было трудно понять.

Иконка WeChat была в панели часто используемых приложений, зелёная и заметная. Юй Цинтан не стала смотреть дальше, сразу нажала на неё.

В закреплённых чатах был аватар с белым фоном, холодно обрамлённый квадратной рамкой, с подписью: Юй Тантан.

Юй Цинтан невольно задержала взгляд на странице на секунду, её сердце наполнилось тёплыми чувствами, и она посмотрела в глаза Чэн Чжаньси. Та смотрела на неё с улыбкой, её взгляд был нежным.

Уши Юй Цинтан слегка покраснели, она провела пальцем вниз, ища диалог с Сян Тянью.

Бегло просматривая страницу, она увидела множество людей с разными аватарками, в диалогах оставались последние сообщения. Это заставило её почувствовать, что она стала немного ближе к жизни Чэн Чжаньси, даже если это произошло таким образом. Одновременно она почувствовала неизбежную грусть: жизнь Чэн Чжаньси казалась такой яркой и недостижимой.

За несколько секунд в её сердце успело пройти множество эмоций, больше, чем за весь прошлый год.

Юй Цинтан собралась с мыслями, зашла в диалог с Сян Тянью и спросила Чэн Чжаньси:

— Что мне ему написать?

— Спроси, не спит ли он, и боится ли он заснуть после посещения дома с привидениями? Напиши эти два предложения вместе, не разделяй их, и добавь в конце несколько «ха-ха-ха».

Юй Цинтан сделала, как было сказано.

Сян Тянью ответил мгновенно: [Не сплю]

Он отправил скриншот игрового интерфейса PS4.

[Я решил играть всю ночь, доживу до утра, и я выиграю! Учитель Чэн, мы с тобой на одном уровне, стоит ли смеяться друг над другом?]

Чэн Чжаньси сказала:

— Напиши ему: «Стоит, ведь со мной учитель Юй».

Юй Цинтан немного помолчала, затем сказала:

— Не будет ли это выглядеть немного... — Она подумала о слове, но не хотела использовать его в отношении Чэн Чжаньси.

<http://bllate.org/book/16859/1553622>